

ГЕРОЙ-ПАРТИЗАН ПО ПРОЗВИЩУ ЧУВАШ

Воинский подвиг чувашского учителя

Егор Васильев-Бурзуй,

заслуженный деятель науки Чувашской
Республики, доктор педагогических наук

**«За активное участие
в партизанском
движении в годы
Великой
Отечественной
войны, за отвагу и
героизм,
проявленный в
борьбе с немецко-
фашистскими
захватчиками
наградить лейтенанта
Николаева Якова
Николаевича
орденом
Красного Знамени
(посмертно)».**

Товарищи по оружию звали смельчака просто Чуваш. Никто не знал его имени, фамилии. Знали только, что сражается он геройски...

На Родине о Чуваше впервые услышали лишь в 1961 году. В течение 19 лет родные о нём ничего не знали, считали «без вести пропавшим». Однажды сотрудники Чувашского научно-исследовательского института получили письмо пенсионера Ласточкина из Куйбышева. Автор письма сообщал, что его сын Юрий, рассматривая польский журнал «Кулысы», обратил внимание на статью Войцеха Сулевского. В ней были такие строчки: «...огонь открыл по машине Сикорский... Она врезалась в глубокий снег у обочины шоссе. Через минуту вокруг неё хозяйничали люди Чуваша.

В Польше против фашистов сражался отряд, которым руководил человек по имени «Чуваш». Из института в Варшаву написали письмо Войцеху Сулевскому, который после войны стал писателем. В ответном письме он сообщал, что человек, которого звали Чуваш, — это советский партизан. Ни имени, ни фамилии его никто не знал. Но знали, что он из Чувашии, поэтому так и звали его.

...В тылу врага, собрав людей, бежавших из немецкого плена, Чуваш создал партизанский отряд, который сражался в лесах Парчева. Позже его отряд соединился с другим отрядом, сражавшимся в этих же местах. Сводный отряд возглавил старший лейтенант Советской Армии Фёдор Альбрехт. С июня 1942 года Чуваш возглавил одну из групп этого отряда.

Польский писатель в своём письме приводит много фактов, рассказывающих о воинском подвиге группы Чуваша. «...В январе 1942 года в окрестностях Люблина фашисты начали карательные экспедиции. Они прочёсывали леса, уничтожали подпольные группы партизан, многих жителей сёл арестовали и отправили в концлагерь Майданек близ Люблина. Партизаны оказали карателям стойкое сопротивление, совершали смелые диверсии. Здесь-то особо и отличились бойцы из отряда Чуваша».

После публикации статьи в польском журнале — краеведы, поисковые отряды школьников искали Чуваша, вели кропотливую работу. Войцех Сулевский в своей статье называл подпольные клички боевых друзей Чуваша. Чувашскому учителю-краеведу В. Бурмистрову удалось найти человека по кличке Максим, завязать с ним переписку. Максим — так его звали в отряде — это Аркадий Максимович Дмитриев, в те годы уже работал в Смоленске и в своём письме рассказал, как он сражался с Чувашом в отряде Фёдора Альбрехта. Он подробно описал внешность Чуваша, манеру общения, но не мог сообщить самое главное: совершенно забыл его имя и фамилию. Однако он поведал другое: о Чуваше может подробно рассказать Теодор Альбрехт — Фёдор Альбрехт. И снова поиск. Долгое время в Польше считали, что Теодор погиб. Но он остался жив, вернулся с фронта и жил в Запорожской области.

Вскоре в Чувашии узнали, что о Чуваше писал не только Войцех Сулевский — его имя упоминается в труде Ёзефа Болевлава Гараса «Отряды Гвардии людовой и Армии людовой». Но и здесь были лишь отдельные штрихи из биографии неизвестного героя.

В окрестностях Люблина многие знали о подвигах Чуваша, но имя, фамилию знать не могли из-за строгих законов партизанской конспирации.

Первую надежду узнать подлинную биографию Чуваша принёс Фёдор Никитич Ковалёв из Украины. В своём письме краеведам он писал о том, что Чуваша они между собой звали Коля-чуваш. В лесах Парчева в 1942 году он был взводным командиром. «Он лейтенант Красной Армии, но фамилию его я не помню — ведь прошло с тех пор 22 года! А вот как он сражался, очень хорошо помню. О Чуваше можно писать большую книгу. Он прожил недолго, но слава его гремела в тех местах»...

Так вспыхнула и погасла ещё одна ниточка-надежда найти этого человека.

И вот однажды редактор чувашской молодёжной газеты «Молодой коммунист» получил письмо от учительницы Анастасии Константиновны Николаевой. Она, прочитав материалы учителя-краеведа В. Бурмистрова о Максиме, задумалась: не её ли это муж Яков Николаев, которого считали пропавшим без вести? В письме она сообщала, что муж служил пограничником, воевал. Анастасия Константиновна вложила в письмо и фотографии Якова Николаевича Николаева. Копии фотографий редакция газеты отправила тем, кто сражался рядом с Чувашом.

Первым откликнулся Аркадий Максимович Дмитриев: сообщил, что на фотографиях человек, очень похожий на Чуваша, он помнит, что тот ходил в пилотке, говорил, что и в родную Чувашию отправится после войны в ней же.

Письмо с фотографией война-партизана было отправлено в Москву, в военный архив, где хранилось «Личное дело» лейтенанта-пограничника.

Вели поиск и польские исследователи. Сотрудник Института истории Владислав Гура сообщал землякам Чуваша: «Яков Николаев и является Чувашом. В 1942 году часть отряда прорывалась к своим. Однако в сражении на берегу Буга партизаны попали в засаду. В этом бою Чуваш погиб...»

Сотрудники газеты «Молодой коммунист» связались с Владиславом Гурой по телефону, который подтвердил, что все оставшиеся в живых партизаны узнали на фотографии Чуваша. В это же время редакция «Молодого коммуниста» получила и письмо Фёдора Николаевича Ковалёва, который прислал фото Чуваша с официальным подтверждением из архива, что это и есть Яков Николаевич Николаев. Другое сообщение пришло от Войцеха Сулевского: жители деревень Ями, Оховицаи Бялка, что находятся в окрестностях леса Парчева, подтвердили, что на фотографии — Чуваш. Так была раскрыта одна из многих тысяч тайн Великой Отечественной войны. Теперь мы узнали имя героя.

Яков Николаевич Николаев родился в деревне Чедино Чебоксарского района, учился в Марпосадском лесном техникуме. В 1939 году его призвали в армию. Он служил на границе. После службы в армии поступил в Чувашский педагогический институт, работал в школе.

О том, как сражался Я.Н. Николаев с фашистами, подробно рассказал Фёдор Никитич Ковалёв. В лесах Люблинского воеводства он стал командиром патриотов Польши и нашей страны в отряде «Теодор Альбрехт». Фашисты боялись командира «Федько», устраивали охоту на этого смельчака. Польское правительство наградило Фёдора Ковалёва высшей наградой Польши — «Крестом Грюнвальда».

...Анастасия Константиновна Николаева помнит, как началась война. На Западной границе они жили с мужем уже больше года. Тревожно было от того, что часто границу нарушали шпионы. Муж её успокаивал: «Ты — жена пограничника, привыкай к жизни рядом с опасностью». «Утром 22 июня по тревоге подняли мужа, — вспоминает А.К. Николаева. — Я закрыла дверь за ним, подошла к зыбке четырёхмесячной девочки и снова легла спать. К этому времени я уже привыкла к слову «тревога». Второй раз проснулась от страшного грохота, подошла к окну и увидела, как над лесом летали самолёты с чёрными крестами... Забежал с тревогой муж и потре-

бывал, чтобы я быстро собралась с дочкой. Тут же сообщил, что немцы перешли границу. Вскоре началась такая кутерьма, что нельзя было поднять голову — везде стреляли. «Береги себя! Сохрани дочь!» — это были последние слова Якова Николаева».

Ночь Анастасия Николаевна провела с девочкой в лесу, а утром по дорогам уже мчались немецкие машины и мотоциклисты.

Через сёла, занятые врагом, по лесным глухим тропам вместе с такой же беженкой Анастасия Константиновна шла почти два месяца. Были под бомбёжкой, днём прятались. Но всё же добрались к сентябрю до родной Чувашии.

...А в это время её муж уже томился в фашистском лагере. Пограничники, сражаясь с немцами, попали в окружение. Яков Николаев был тяжело ранен и попал в плен. Их отправили в лагерь под Белой Подляской. Здесь действовала подпольная организация. Однажды узники напали на лагерную стражу. Фашисты открыли бешеную стрельбу, у колючей проволоки образовалась гора погибших. Но всё же многим пленным удалось тогда бежать. Вскоре в Люблинском воеводстве в лесах Парчева стал действовать отряд народных мстителей. Имя командира отряда — Чуваш. Партизаны разоружали полицаяв, в селе Яблони уничтожили предателей, взрывали автомашины на шоссе Парчев — Влдова, вели рельсовую войну на железнодорожном пути Луков — Люблин, сжигали мосты, в Любельски островне захватили маслозавод, управу, вооружение, в Тысленкице освободили сотни парней из лагеря, которых фашисты собирались угнать в Германию. Обычно отряд Чуваша действовал ночью, наводя ужас на фашистов. Лес Парчева стал для оккупантов злоецим.

Весной 1942 года большой отряд фашистов окружил партизан. Единственный путь спасения — прорвать это кольцо. Бойцы, разделившись на группы, вступили в бой. И вражеские каратели отступили, оставив на поле боя автоматы, пулемёты, другое оружие. Так партизаны одержали славную победу. Но воевать становилось всё труднее — кончались

боеприпасы и продукты, с «большой землёй» не было связи. И тогда Чуваш решил отправиться за Буг, где сражалось партизанское соединение Сикорского.

Не хотелось Ковалёву отпускать от важного командира, но согласился. Вместе с Чувашом отправились около ста партизан.

Но через Буг партизаны переправиться не смогли: фашисты надёжно охраняли реку. Пришлось вступить в бой. От отряда осталась горстка партизан. Чуваш был ранен, его вынесли из боя на руках, спрятали в сарае Стефана Голотчука в маленьком селении у подножия Грабовской горы. Чувашу нужен был доктор, но где его взять? Поляки самоотверженно ухаживали за раненым советским командиром, и Чуваш пошёл на поправку. Но нашёлся в селе предатель, который сообщил фашистам, что семья Голотчука помогает партизанам. Семью патриота расстреляли, а партизанам и тогда удалось спастись. Сказал тогда Чуваш своим товарищам: «Моя злость увеличилась сейчас в тысячу раз»...

Однажды партизаны остановились у Цыгана — так звали Николая Адамыюка, который жил недалеко от шоссе в небольшом доме и помогал патриотам. Но фашистские ищейки пронюхали этот след. Дом окружили со всех сторон, поливая его свинцовым дождём. Партизаны тоже отвечали огнём. Но силы были неравны...

...Шли годы. Анастасия Константиновна работала в Заволжской школе-интернате, дочь Эмма закончила Ленинградский химико-фармацевтический институт. Только через много лет они узнали о судьбе отца, побывали в Польше, по приглашению бывших воинов-партизан, проехали по местам боёв учителя-героя — в Русилах, Долгополиске, Ратаевичах, Холовне... Встретились со Стефаном Зельняком, Юзефом Бородейком, Антониной Мощуковой, у которых Чуваш не раз прятался от карателей.

Учитель-партизан Яков Николаевич Николаев по псевдониму Чуваш похоронен в Польше в братской могиле местечка воинов-героев Холовно.

г. Чебоксары